

**ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ:
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ
ИНТЕРНЕТ**

**EXTREMISM AS A SOCIAL AND LEGAL PHENOMENON:
DISSEMINATION OF EXTREMIST MATERIALS ON THE
INTERNET**

УДК 323.28:343.3

А.С. НЕРУБЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
asnspez@yandex.ru

ALEKSANDER S. NERUBENKO

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Е.С. ЕЛИСЕЕВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
(4722) 55-71-32

ELENA S. ELISEEVA

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: на сегодняшний день в Российской Федерации распространение различных проявлений экстремизма вызывает серьезную опасность для общества и государства. По статистическим подсчетам, за последние годы наблюдается непрерывный рост именно этой категории преступлений. Особую роль в распространении деструктивной идеологии стал играть Интернет, служащий для лидеров преступных структур способом вербовки новых членов, средством коммуникации и организации экстремистских акций. Имеет место феномен «самовербовки», при котором пользователь сети Интернет под влиянием массовой пропаганды «программируется», что впоследствии приводит его в ряды экстремистских структур.

Актуальность проблемы противодействия экстремизму подтверждается продолжающимся интенсивным ростом количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности. Информационное противоборство в сети Интернет является одним из направлений деятельности УМВД России по Белгородской области, в том числе Центра по противодействию экстремизму.

Сотрудниками Центра, в целях профилактики экстремистских и террористических проявлений, на постоянной основе проводятся поисково-аналитические мероприятия в сети Интернет, по результатам которых в текущем году выявлено 3 преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, противодействие, экстремизм, статистика, ответственность, социальное явление.

Abstract: today, the spread of various extremism manifestations in the Russian Federation is a serious threat to society and the state. According to statistical estimates, in recent years there has been a steady increase in this category of crimes. A special role in the spread of destructive ideology has been played by the Internet, serving for leaders of criminal structures as an instrument for recruiting new members, as a means of communication and organizing extremist actions. The phenomenon of «self-mutilation» is observed, when the ideological views of users of the global network are sharply radicalized under the influence of mass propaganda that leads them into the ranks of extremist structures.

The relevance of the problem of countering extremism is confirmed by the continuing intensive growth in the number of extremist crimes being registered. Information confrontation in the Internet is one of the activities of the Russian Ministry of Internal Affairs Administration for the Belgorod region, including the Center for Countering Extremism.

Employees of the Center, in order to prevent extremist and terrorist manifestations, on an ongoing basis, carry out search and analysis activities on the Internet, due to the results of which 3 crimes of an extremist nature have been identified in the current year.

Keywords: extremist activity, counteraction, extremism, statistics, responsibility, social phenomenon.

Такое сложное социальное явление, как экстремизм, не могло возникнуть внезапно, не имея существенной исторической основы. Истоки экстремизма коренятся в весьма далеком историческом прошлом. Появление экстремизма как социального явления многие исследователи связывают с первыми процессами расслоения общества, а формы экстремизма соотносят с формами такого расслоения – социальной, экономической, политической, национальной, культурной, религиозной и т.п. Это не значит, что в странах, характеризующихся относительным социальным и экономическим балансом, нет экстремистских проявлений, однако они менее выражены и более редки.

За 2016 год органы прокуратуры передали в суды 633 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности, говорится в отчете надзорного ведомства. Это на 14 дел, или на 2,3%, больше, чем в 2015 году. В 2017 году было выявлено 972 лица, совершившего преступления экстремистской направленности.

В 2015 году число ушедших в суды дел об экстремизме на 36,6% превышало показатель предыдущего года, в 2014 году - на 22,8%, в 2013 - на 54,4%, а в 2012 году - на 41,4%. В МВД России также зафиксировали, что рост количества преступлений по «экстремистским статьям» замедлился. В 2017 году было зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности. В 2016 году их было выявлено 1450, или на 9,1% больше, чем в предыдущем году. В 2015 году - 1329 преступлений, рост составлял 27,7%, годом ранее - 14,3% (1034 преступления), а еще раньше - 28,7%¹.

Большинство резонансных дел об экстремизме связаны не с насильственными преступлениями, а с высказываниями. Так, блогер Антон Носик был приговорен к штрафу в 300 тыс. руб. за возбуждение ненависти либо вражды в тексте, посвященном войне в Сирии. Немалая часть приговоров касается текстов, изображений и записей в социальных сетях, которые правоохранительные органы считают экстремистскими. Так, житель Твери Андрей Бубеев получил два года и три месяца колонии за репост материалов, отрицающих, что Крым является частью России. А жительницу Екатеринбурга Екатерину Воложенинову суд за те же действия приговорил к обязательным работам и уничтожению компьютера².

¹ Сайт Прокуратуры Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belproc.ru>

² Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 1 рассматривает экстремизм как неопределенную политологическую дефиницию экстремизма. Как замечает, например, Е.Г. Чуганов, данный нормативный правовой акт «не содержит четко сформулированного и общепризнанного понятия экстремистской деятельности (экстремизма)», и фактически в нем только лишь «перечислены деяния, замкнутые на уголовные преступления или административные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом».

К экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения³.

Данный перечень не является исчерпывающим: в основном законодательном акте под понятие «экстремистская деятельность» подпадают 13 действительно разноплановых и разнокачественных социальных явлений. Следует заметить, что за последние несколько лет в Федеральный закон не вносилось никаких изменений, последняя редакция датируется 23 ноября 2015 года и насчитывает около 11 внесений за весь период существования. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что российский законодатель, с одной стороны, весьма оперативно реагировал на стремительно меняющуюся ситуацию, связанную с развитием экстремизма в нашей стране, а с другой – что мы опаздываем, «бьем по хвостам».

В ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции раскрывается определение экстремизма, под которым понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»⁴.

Чтобы отнести какие-либо действия к экстремистской деятельности, нужно во многих случаях использовать специальные знания, например, необходимо производство различных видов экспертиз: политологической, социологической, социально-психологической, психолого-лингвистической, лингвистической, философской, этико-лингвистической, этнологической или религиоведческой.

Преступления экстремистской направленности представляют с каждым днем все большую опасность, что связано во многом с тем, что они провоцируются и совершаются с использованием сети Интернет. Это по большей части и обуславливает установление в России как административной, так и уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Распространение в сети Интернет экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а также предоставление к ним доступа пользователям файлообменных сетей влечет административную ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ [1]. Кроме того, распространение материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма может повлечь и уголовную ответственность по ст.ст. 205.2, 280, 282 УК РФ. Ряд иных норм уголовного закона также определяют ответственность за совершение отдельных форм экстремистской деятельности, в частности за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Количество осужденных за экстремизм за последние четыре года выросло в несколько раз. Значительная часть граждан привлечена к ответственности только за «лайки» и «репосты» экстремистских материалов. Верховный Суд Российской Федерации, проанализировав судебную практику, рекомендовал нижестоящим судам

отойти от формального подхода к рассмотрению дел в отношении пользователей Интернета. Здесь большое значение имеет такой сложный элемент состава преступления, как субъективная сторона, то есть психическая деятельность лица. Это важно, чтобы понять, что это - преступление или административное правонарушение.

Поэтому важное значение имеет комментарий к материалу, объяснение, зачем гражданин разместил этот материал. В данном случае нельзя ограничиваться тем, что на его странице размещена запрещенная песня или стихотворение, в связи с тем, что перечень экстремистских материалов достаточно велик и не каждый гражданин ознакомлен с ним. Это тоже надо учитывать, когда имеет место «репост» записи, имеющей экстремистский характер. Здесь возможны и какие-либо очевидные признаки экстремизма, и те, которые требуют экспертных заключений⁵.

При «пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека» следует рассматривать психологическое воздействие, которое направлено на передачу определенных идей, установок, интерпретаций с расчетом на их усвоение какой-либо аудиторией. Причем результат усвоения не обязателен, важно само осуществление пропаганды, которая ведется только с прямым умыслом, так как направлена на принятие пропагандируемой информации аудиторией.

Если имеет место «возбуждение розни», то необходимо доказать, что оказываемое психологическое воздействие было осознанно направлено на возбуждение розни, т.е. совершалось с прямым умыслом.

Для того чтобы действия, перечисленные в ст. 282 УК РФ, квалифицировать как преступление, необходимо доказать, что целью субъекта было именно «возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе»⁶. Если субъект не предвидел подобного результата или мог предположить об исходе, но для него это не принципиально, то в данном случае отсутствует состав преступления.

Поэтому верная оценка истинной направленности действий лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении экстремистской направленности, невозможна без выявления

⁵ Необходимо установить умысел на возбуждение ненависти [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru>

⁴ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

мотивов, по которым он совершил инкриминируемые ему деяния.

Министерство юстиции Российской Федерации предоставило по состоянию на январь 2018 года полный список материалов экстремистской направленности, куда входит 4349 пунктов. По состоянию на 16 июня 2017 года в списке содержалось 4099 материалов. Мы видим за 6 месяцев 2017 года (июль-декабрь) резкое увеличение количества экстремистских материалов. Последним добавленным 19 января 2018 года в данном перечне является высказывание (лозунг) «России – русскую власть» (решение Нагатинского районного суда города Москвы от 13.11.2017).

Проанализировав список материалов экстремистской направленности, можно сделать вывод, что данный перечень расширяется каждый ме-

сяц и в большинстве своем это примеры из социальных сетей, например, тексты статей, песен, аудиозаписей, текст и визуальный ряд видеозаписей. Для сравнения проанализируем начало данного списка и увидим, что в 2005 году и вплоть до 2008 года материалы экстремистской направленности были изъяты исключительно из печатных изданий газет, брошюр, книг и листовок.

Интернет позволяет до определённого времени скрывать и автора, и источник публикации, в то время как печатная продукция даёт все основания для начала судебного процесса и преследования создателей контента. Очень часто источники распространения экстремизма находятся за пределами страны, что усложняет блокировку данной информации и предотвращение ее продвижения и распространения.

Литература

1. **Беляева Т.Н.** Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной стратегии // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 16-20.
2. **Бурковская В.А.** Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. – Москва: Пресс, 2015. 225 с.
3. **Кузьмина Н.В.** Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности // Научный вестник Уральской академии государственной службы. 2010. № 1. С. 104-109.
4. **Устинов В.** Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 34-36.
5. **Рудик М.В., Волков Д.В.** Социальные сети как средство распространения экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 32-35.
6. **Майдыков А.А., Исаров О.Б.** Национальные интересы – актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 38. С. 44-51.
7. **Канунников Н.Г.** Зарубежный опыт противодействия международному терроризму и экстремизму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 163-168.
8. **Куватов Д.И., Примакин А.И., Якушев Д.И.** Противодействие террористическим и экстремистским организациям в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1. С. 91-94.
9. **Петрянин А.В.** Уголовно-правовые, оперативно-разыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети «Интернет»: на примере статьи 280 УК РФ // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1. С. 158-161.
10. **Троегубов Ю.Н.** Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. № 3. С. 143-147.

References

1. Beljaeva T.N. Protivodejstvie jekstremizmu organami vnutrennih del v svete realizacii gosudarstvennoj strategii // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2017. № 2 (42). S. 16-20.
2. Burkovskaja V.A. Aktual'nye problemy bor'by s kriminal'nym religioznym jekstremizmom v sovremennoj Rossii. – Moskva: Press, 2015. 225 s.
3. Kuz'mina N.V. Psihologo-kriminologicheskij analiz sub#ektivnoj storony sostavov prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti // Nauchnyj vestnik Ural'skoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2010. № 1. S. 104-109.
4. Ustinov V. Jekstremizm i terrorizm. Problemy razgranichenija i klassifikacii // Rossijskaja justicija. 2012. № 5. S. 34-36.
5. Rudik M.V., Volkov D.V. Social'nye seti kak sredstvo rasprostraneniya jekstremizma // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2. S. 32-35.
6. Majdykov A.A., Isarov O.B. Nacional'nye interesy – aktual'nye problemy protivodejstvija ispol'zovaniju Interneta terroristicheskimi i jekstremistskimi organizacijami // Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'. 2015. № 38. S. 44-51.
7. Kanunnikov N.G. Zarubezhnyj opyt protivodejstvija mezhdunarodnomu terrorizmu i jekstremizmu // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2014. № 3. S. 163-168.
8. Kuvatov D.I., Primakin A.I., Jakushev D.I. Protivodejstvie terroristicheskim i jekstremistskim organizacijam v seti Internet // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 91-94.
9. Petranin A.V. Ugolovno-pravovye, operativno-razysknye i kriminalisticheskie mehanizmy protivodejstvija jekstremizmu v telekommunikacionnyh setjah i seti «Internet»: na primere stat'i 280 UK RF // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1. S. 158-161.
10. Troegubov Ju.N. Problemy protivodejstvija jekstremizmu v seti Internet // Gumanitarnyj vektor. Serija: Istorija, politologija. 2014. № 3. S. 143-147.

(статья сдана в редакцию 05.02.2018)